

Инженер-подполковник Г. Пожидаев, автор статей о музыке и книг «Страна Симфония», «Д. Б. Кабалевский», недавно закончил работу над новой книгой — «Лозость о танце», рассказывающей о творческом пути М. Эсамбаева. Редакция попросила его выступить с очерком об артисте в нашей газете.

ПОЭТ ТАНЦА

Дорогая «Землянка»! Предлагаю новую кандидатуру для встречи с воинами — известного танцовщика народного артиста РСФСР Махмуда Эсамбаева. Искусство этого замечательного актера известно, я думаю, большинству читателей, хотя бы по кинофильмам «В мире танца» и «Я буду танцевать». А перед воинами он, кажется, выступал в годы войны. Интересно познакомиться поближе с этим человеком, узнать секреты его мастерства.

Рядовой Е. РУДАКОВ.

ДА, ЭСАМБАЕВ знает, что такое землянка. На его личном счету более 300 шефских концертов перед солдатами и офицерами в годы Великой Отечественной войны. На его теле есть и «документальный» след войны — два белых шрама под правой коленкой. Это случилось во время фронтового концерта. Неожиданно налетела вражеская авиация. Миллиметром глубже — осколок рассек бы связки, и... не было бы танцовщика Эсамбаева. Но и от этого ранения он не скоро оправился — еще одно испытание на пути человека к призванию. А сколько было таких испытаний! Однако не будем сейчас говорить о них. Мы, зрители, любим видеть результат.

Существует ли на свете хоть один человек, который бы не впал в оцепенение восторга, увидев, как нечеловечески медленно, незаметно для глаза, прямо от пола вырастает фигура в сверкающем золотом одеянии — Золотой бог Шива! Это Эсамбаев в своем знаменитом индийском танце. Еще в древности индусы рассчитали скорость этого подъема — так поднимается из-за горизонта солнце. Это вставание из глубокого приседа артист выполняет за полторы минуты, а на репетиции доводит до двух минут. У меня на глазах могучий борец, мастер спорта через тридцать секунд после начала подъема безнадежно махнул рукой и в изнеможении сел на стул. И весьма уважительно посмотрел на изящно тонкого Махмуда.

Да что говорить о зрителях... Эдуард Газаров, дирижер оркестра ансамбля Бакинского округа ПВО, бывший музыкальным руководителем бригады, в которой выступал Эсамбаев, рассказывал мне, как музыканты забывали о своих прямых обязанностях во время исполнения артистом подъема в индийском танце. На первых порах они просто прекращали играть, пораженные увиденным.

Этот танец разучивался им 20 дней. Посол Индии, очень высоко оценивший искусство Махмуда Эсамбаева, сказал, что на разучивание такого номера нужно по меньшей мере восемь лет. Постановщица же танца Э. Грикурова считала, что основательно освоить индийскую классическую школу танца можно, лишь учась этому с детства. Она категорически отка-

залась ставить номер неизвестному танцовщику из Фрунзе, возраст которого был в тому же далеко не юным — за тридцать. Согласилась только на пробный урок по технике танца, уступая настояниям танцовщика. Решила предметно наказать за самоуверенность. Но произошло чудо.

Откуда же оно взялось?

...ТОЛЬКО встал мальчонка на ноги, как уже старался подражать во всем взрослым, их движениям, и особенно тем, которые подкреплялись звуками музыки, песен и хлопанием в ладоши. Мелодия, Ритм и Движение, более всего привлекавшие музыкальную от природы душу мальчишка, так всей троицей и прижились в ней. И это был Танец. Уже в четыре года Махмуд хорошо танцевал, и отец охотно водил его на свадьбы и праздники. Мальчик не только танцевал, но и необыкновенно гнулся: в двенадцать лет выступал в цирке с номером «человек-змея». И еще Махмуд любил подражать другим — их манере держаться, двигаться, говорить. Так, он выучил все роли, все песни Л. Орловой в кинофильмах «Веселые ребята», «Волга-Волга» и «Цирк». Когда Любовь Петровна приехала в Грозный, ей показали мальчишка, который удивительно копировал ее.

А через двадцать лет после этих событий все вдруг узнали, что в мире есть необыкновенный танцовщик. В течение нескольких месяцев 1957 года приехавший в Москву «по собственному вызову» Эсамбаев одно за другим завоевывал звания лауреатов Всесоюзного, Всесоюзного и международных конкурсов танцев!

Что же произошло за эти двадцать лет?

Старый закон гор — алаты гласит, что танцы — не занятие для мужчин. В минуты отдыха, веселья, на свадьбе, гулянье — танцуй. Но уважающий себя горец не сделает из этого профессии. Может, это связано с тем, что чеченцы танцуют все — от мала до велика, с детства до старости. Пожалуй, они принадлежат к одному из самых «танцевальных» народов мира. Вот и вышло: танец — это естественно, как дыхание. Какая же тут профессия? Высшая награда самому искусному в танце в Чечено-Ингушетии — алычки, бараньи косточки, привязанные на веревочках к поясу танцора (в пляске у него ни одна косточка не должна стукнуться о другую, иначе он уронит свое мастерство).

Эсамбаев, вопреки закону гор, пошел дальше дарственных косточек на пояс, пошел навстречу сво-

ему призванию — к профессии танцовщика. Он претерпел жестокое противодействие отца, никак не хотевшего понять «свихнувшегося» с истинного пути младшего сына.

В эти два десятка лет «уложился» и работа Эсамбаева в Киргизском государственном театре оперы и балета во Фрунзе. Без всякого хореографического образования, Махмуд проходил свою школу в группе театра. С первого дня, став у станка и глядя на товарищей, он начал профессиональную учебу и работу. Ему было трудно. Но природные данные и, главное, упорство, желание достичь совершенства сделали свое дело. Через несколько лет он уже был замечательным танцовщиком театра, ему доверили такие роли, как Хан Гирей в балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» и Злой гений в «Лебедином озере» П. Чайковского.

Однако окончательно нашел себя Эсамбаев «в себе самом». Он бросил один театр, чтобы основать другой, невиданный доселе театр одного актера-танцовщика. Народный артист СССР Н. Рахлин как-то сказал, что искусство Эсамбаева может стать школой индивидуального представительства в балете. И это так. Эсамбаев стал концертирующим солистом, подобно певцам и музыкантам-инструменталистам.

Он создал уникальную программу «Танцы народов мира». Но блестящего исполнителя чисто танцевальных номеров в нем если не затмил, то заставил потесниться

Танцует Махмуд ЭСАМБАЕВ.
Фото Я. ПРУТЕРОВА.

дар художника — творца новых пластических образов. Его программу с полным основанием можно назвать и «Судьбы народов мира», если вспомнить такие его танцы-новеллы, как «Автомат», «Аве, Мария», «Негр», с их острой социально-политической направленностью. Эти выдающиеся произведения, подобно стихам Маяковского, страстно и ярко разоблачают истинное лицо буржуазной демократии. Они, несомненно, вершина творчества Эсамбаева.

ВИДИМО, не праздным будет вопрос: почему я стал писать книгу об Эсамбаеве? Познакомиться с артистом мне довелось в 1968

году в Германской Демократической Республике, где он выступал с шефскими концертами перед войсками Группы советских войск. Там я впервые побывал на его концерте и видел, каким успехом пользовались его выступления у солдат и офицеров. Эти впечатления дополнились на другом «концерте» — два часа стройный человек в высокой серой папаше, со значком депутата Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР на сером элегантном костюме, говорил о жизни своей республики, о своей семье, принадлежавшей когда-то к беднейшему чеченскому роду Ишхоевых, и, конечно, о своем нелегком артистическом пути. На этом «концерте» были и аплодисменты, и смех, и... слезы, которые зрители не скрывали друг от друга — нельзя было скрыть. Так же, подлинной искренностью таланта, волнуют его танцы. Значит, они наполнены впечатлениями жизни, а ведь в этом смысл всякого искусства.

Эсамбаев, по-моему, раздвинул границы возможностей искусства танца. Он внес в него серьезность, значительность, философскую глубину. Да, это не тот танец, к которому мы привыкли. И еще — это музыка, целиком перешедшая в движение. Музыку трудно переложить словами, но то, что видел, кажется, легче. Танцы Эсамбаева — зримая музыка.

И в эти два года, забыв о путешествиях в страну Симфонию, я пустился в путешествие в страну Танца (естественно, в дни отпуска). Я был с Эсамбаевым во время его выступлений в городах Сибири, был и в Грозном, и в селе Старые Атаги, где он родился. Смотрел его концертные номера из зала и из-за кулис, вместе с артистом спешил в гримерную, где он готовился к очередному выходу; следовал за ним на репетицию и в гостиницу, в цирк и на балет, видел час за часом его жизнь, прочитал сотни зрительских писем, адресованных ему, слушал его разговоры с друзьями и посторонними людьми. И часто задавал ему вопросы. Они касались его настоящего и прошлого, взглядов на литературу и искусство и многого другого.

И могу засвидетельствовать — этот человек живет, дышит и мыслит танцем. Волнующая тайна искусства, самовыражение художника проявились здесь зримо и глубоко.

Еще перед отъездом с Эсамбаевым в города Сибири я больше серьезно, чем шутя, сказал ему, что буду писать не о нем, а о танце. Не раздумывая, он сразу ответил: «А танец — это я!»

Эсамбаеву удается сочетать творческую и активную общественную деятельность. В этом году этот признанный мастер балета и народный артист шести республик избран депутатом Верховного Совета РСФСР. А его неутомимая творческая фантазия уже нарисовала новые танцевальные картины, покоряющие своей жизненной и поэтической силой (они уже отделаны до деталей). Это новелла «Мальчик из огня» (о судьбе одаренного подростка-танцовщика на Западе), цыганский и русский танцы. Последний (также сюжетный), созданный после многолетних размышлений артиста, москвичи увидят, вероятно, уже в начале зимы.

Инженер-подполковник
Г. ПОЖИДАЕВ.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

14 октября 1971 г.